Death and Raquel

By

Julia Walker

18+

Julia Walker

Death and Raquel

«Автор»
2026

Walker J.

Death and Raquel / J. Walker — «Автор», 2026

Рейчал «Ракель» Уокер родилась в 1889 году, но до сих пор выглядит на двадцать пять. Дочь волчицы и оборотня-берсерка, она должна была стать могучим воином, наследницей , но родилась хрупкой девочкой, которую отец презрительно назвал «ягненком». В двенадцать лет ее похитили ученые и вживили в кости металл, превратив в живое оружие. Она прошла через две мировые войны, убивала по приказу и потеряла всех, кто был ей дорог. Теперь, спустя 137 лет, она пытается жить спокойно, но прошлое не отпускает: по ночам ее мучают кошмары, а в отражении она видит только чудовище. Это история о девушке, которая перестала быть человеком, но отчаянно пытается им остаться.

© Walker J., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1 5
Конец ознакомительного фрагмента. 8

Julia Walker
Death and Raquel

Глава 1

Глава первая.

Потолок был низким, но она давно перестала об этом думать.В конце концов, когда твой рост составляет сто восемьдесят пять, а потолок - всего два метра десять, ты просто учишься не выпрямляться в полный рост в тех местах, где не хочешь оставить вмятину. Рейчал привыкла.

Подвальное помещение в Бруклине девушка нашла шесть лет назад, сырое, с облупившейся краской и запахом старого цемента, который ни один освежитель воздуха не мог перебить. Хозяйка, пожилая женщина с сицилийскими корнями, сдала ей эти сорок два квадратных метра за смешные деньги, потому что нормальные люди в подвалах не живут. Она покрасила стены в глубокий изумрудный - цвет, который навевал что-то из прошлого, только не могла вспомнить, что именно. Может, цвет мха на камнях в Пиренеях, куда ее однажды возили, а может совсем ничего, просто любила зеленый. Мебель она собирала по блошиным рынкам и комиссионкам. Кресло с потертой кожаной обивкой - сороковых годов, с тяжелыми деревянными подлокотниками, которые Уокер отреставрировала сама. Торшер с шелковым абажуром цвета старого золота. Радиола 1941 года, которую иногда включала по вечерам, ловила волны AM-диапазона и слушала треск помех, как музыку. Патефон, коллекция виниловых пластинок: Билли Холидей, Луи Армстронг, Майкл Джексон. Все это она покупала не потому, что тосковала по прошлому, а потому, что прошлое было единственным, что у нее было.

Будильник прозвенел в четыре тридцать утра. Рейчал открыла глаза мгновенно, как всегда без перехода, без сонной неги. Сон был роскошью для тех, кто мог позволить себе забытье, но она не могла. Даже когда спала, часть сознания стояла на страже, отслеживая звуки за дверью, шаги на лестнице, вибрация земли. Зверь внутри не доверял миру. Она встала, и одеяло сползло с широких плеч. Тело Рейчал было массивным, словно высеченным из камня - спортивное, мощное, с рельефом мышц, которые не нуждались в тренажерном зале, потому что были выкованы десятилетиями войн и выживания. Металл, вплавленный в кости, давно стал неотличим от нее самой, придавая фигуре дополнительную тяжесть и основательность. Иногда она забывала, что он там. Пока не смотрела в зеркало слишком долго и не начинала видеть сквозь кожу то, что не должен видеть никто. Волосы, растрепанные после сна, спадали на лицо огненно-рыжими прядями - яркими, почти неестественными. Уокер красила их уже больше века. Родной цвет был другим: светлый, почти платиновый блонд, доставшийся от матери. Долорес была волчицей с волосами цвета зимнего солнца, и Рейчал помнила, как в детстве мать расчесывала ее такие же светлые локоны перед сном. Теперь она смывала эту память каждые три недели, нанося на корни жгучую рыжую краску. Это было проще, чем смотреть в зеркало и видеть мать, по которой скучаешь.

Душ, кофе без сахара. Рыжая пила его стоя, глядя в маленько окошко под потолком - единственное, что связывало подвал с внешним миром. За окном был серый рассвет, моросил дождь, а первая смена начиналась в шесть.

Автомастерская "Гарсия - Моторс" находилась в Куинсе, и туда она ехала на своем бордовом "Кадиллаке" 1974 года. Владелец, Мануэль Гарсия, взял ее на работу пять лет назад после того, как она за десять минут поменяла двигатель на старой "Хонде", которую двое его механиков мучили два дня. Он тогда долго смотрел на девушку - на широкие плечи, на руки, которые выглядели так, будто могли гнуть сталь голыми пальцами, - потом на машину и снова на нее. Спросил: "Ты где так научилась?" Рей лишь пожала плечами и промолчала.

В мастерской она работала молча, руки двигались быстро, точно, без лишних движений, металл поддавался ей так, словно был мягче глины. Гайки, которые обычный человек откручивал бы с усилием, для нее были просто гайками. К обеду волчица уже пахла машинным маслом и потом. Переодевалась в подсобке, натягивала чистую рубашку, повязывала фартук, брызгалась лучшими духами. И вот наступала вторая смена.

Бар "У Молли" был ирландским пабом в Бэй-Ридже, с липкими столами и постоянными посетителями, которые приходили не столько выпить, сколько побыть в тишине среди таких же, как и они. Рейчал работала за стойкой по вечерам - с двух до десяти. Она наливала пиво, смешивала коктейли, слушала истории. Люди любили рассказывать девушке обо всем. Может, потому что она умела молчать или в ее глазах было что-то, что заставляло их понимать - она поймет и не осудит.

-Эй, Рейч,- окликнул ее Томми, старик с седыми усами, от которого всегда тянуло дешевым одеколоном.- Ты когда-нибудь была замужем?

Волчица протерла стакан полотенцем, поставила его на полку.

-Нет.

-Почему?

-Не сложилось.

-Красивая женщина, а одинокая, странно.

Рейчал не ответила. Она думала о том, что было бы, если бы она позволила себе кого-то полюбить. Не на поле боя, где привязанность измеряется секундами до следующего взрыва, а здесь, в мире, где люди строят планы на следующую неделю, следующие года. Думала о том, что случилось бы, если бы этот человек узнал, кто она. О том, что будет , когда он умрет. Потому что однажды он умрет, а она-нет.

- Еще пива?- спросила она.

Третья работа была самой тяжелой, но и самой лучшей. Детский сад "Маленькие звезды" находился в двух кварталах от ее дома. Уокер приходила туда по утрам три раза в неделю - с шести до девяти. Помогала воспитателям: кормила, одевала, играла, успокаивала. Дети ее любили и она не знала почему. Возможно, потому что волчица никогда не повышала голос. Когда брала их на руки, детишки чувствовали себя в безопасности. Может, дети чувствуют зверей лучше, чем взрослые и именно этот зверь был добрым.

-Рейчал,смотри! - пятилетняя Софи протянула ей рисунок. На нем была большая коричневая фигура с желтыми глазами, широкими плечами и огненно-рыжей гривой. Надпись кривыми буквами: «МАМА-МЕДВЕДЬ».Рейчал взяла лист.

-Красиво,- сказала она.- Это я?

Софи кивнула, улыбаясь беззубым ртом.

-Ты такая же большая и сильная!

Рейчал почувствовала, как что-то сжалось в груди. Она не плакала. Не плакала уже сто лет, но что-то внутри на секунду шевельнулось.

-Спасибо,- рыжая улыбнулась, чмокнула девочку в макушку и повесила рисунок на стену, рядом с другими.

Домой вернулась в полдень. Сняла ботинки, бросила куртку на кресло, включила радиолу. Заиграла старая запись, с треском и шипением, но именно этот треск расслаблял ее. Девушка села на пол, прислонившись спиной к стене. Так она чувствовала себя ближе к земле. Зверь внутри любил землю.И тогда, в один момент пришло воспоминание. Оно всегда приходило в такие моменты, когда она расслаблялась, когда позволяла себе на секунду поверить, что все хорошо. Оно подкрадывалось тихо, как хищник, и вгрызалось в сознание.

Снег, белый, бесконечный, холодный. Ей четыре года. Она лежит на снегу, голодная, в одной тонкой рубашке. Светлые волосы, ее родные, платиновые, как у матери, разметались по

сугробу. Тело сводит от холода, она пытается встать, но ноги не слушаются. Она зовет маму, но мама не приходит, потому что отец стоит на пороге дома и смотрит. Просто смотрит на мучения маленькой дочери.

-Вставай, - рычит он. - Волки не мерзнут и не плачут. Вставай!

Ракель не встает, она не может. Она плачет, а слезы замерзают на щеках.Отец подходит и наклоняется, берет ее за шиворот, как щенка и несет в дом. Бросает на пол у очага. Мать бросается к ней, светловолосая, с зелеными глазами, полными слез, но отец отталкивает ее. Легко, как тряпичную куклу.

-Она слаба! Ты родила мне отродье! Ты понимаешь какой это позор для меня, для всех! Что скажет народ?!

Мать плачет. Ракель лежит на полу и смотрит в огонь, а после темнота.

Рейчал открыла глаза. Радиола все еще играла. Она сидела на полу, и по ее лицу текли слезы. Она не заметила, когда они начались. Вообще редко замечала такие вещи. Уокер вытерла лицо ладонью, встала, налила себе виски без льда и выпила залпом. Отражение в темном стекле бутылки показало ей женщину с мощными плечами, растрепанными рыжими волосами и усталыми зелеными глазами. Женщину, которой было сто тридцать семь лет. Женщину, что считала себя монстром. За окном шел дождь. Где-то наверху, в мире, люди жили своей жизнью: спешили на работу, ссорились, мирились, строили планы. Они не знали, что под ними, в подвале, живет женщина, которая пережила две мировые войны. Которая убивала и потеряла все. Рыжая поставила стакан на стол. Посмотрела на свои руки - сильные, покрытые мелкими шрамами, которые давно должны были зажить, но почему-то остались.

Завтра будет новый день. Автомастерская, бар, дети. Три жизни, которые она проживала одновременно, потому что в одной она бы сошла с ума. Она выключила радиолу. Тишина окутала мрачную комнату. Рейчал легла на кровать, не раздеваясь. Закрыла глаза и стала ждать, когда придет сон или следующее воспоминание, что первое.

Обычно это было одно и то же.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.